

Қорытындылай келе, бас бостандығынан айыру жаза ауыр жазаның бірі болып табылғандықтан, оны тек басқа жаза түрін қолдану мүмкін болмаған жағдайда ғана қолданылуы тиіс. Себебі, әрбір қылмыстық құқықбұзушылық бас бостандағынан айыру жазасы қолданыла берсе, мемлекетімізде әр үшінші не төртінші адам қылмыскер атағына ие болады. Жазаның бұл түрін гуманизм қағидасын дұрыс жүзеге асырумен қатар, жазасын өтеп шыққан адамдар үшін белгілі бір жұмыс орындарын ұсыну қажет. Өйткені, қылмыстың басым көпшілігі жұмыссыздықтан бастау алады. Қылмыстың алдын алу шараларын ұйымдастырып, белгілі бір курс түрлерін, әр түрлі оқу гранттарын ұсыну, түрлі жұмыс түрлерін ұсыну арқылы қылмыстың алдын алу қажет.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы, 1995ж. 30 тамыз.
2. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика – М.: Научная книга, 2003 – С.147-148.
3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі, 2014 ж. 3 шілде.
4. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі, 2014 ж. 5 шілде.
5. Давыдов Т.А. Проблемы назначения наказания, Молодой ученый, 2020 г. №14(304)-С.161-163.
6. [Zakon.kz//https://yandex.kz/turbo/zakon.kz/s/4988062-v-kazahstane-pensionery-i-pozhiznenno.html](https://yandex.kz/turbo/zakon.kz/s/4988062-v-kazahstane-pensionery-i-pozhiznenno.html)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ ДЕТЕЙ, ПОВЛЕКШЕЕ ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НЕКОТОРЫХ СТРАН МИРА

*Букалерева Людмила Александровна,
доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики «Российский университет дружбы народов»
Скрипова Ирина Игоревна, кандидат юридических наук,
помощник судьи Суда Ямало-Ненецкого автономного округа*

Изнасилование детей является наиболее распространенным и серьезным преступлением против сексуальной свободы и сексуальной неприкосновенности несовершеннолетних. Многие вопросы правового регулирования таких преступлений в российском законодательстве сегодня остаются нерешенными и требуют научного подхода и анализа, с учетом международного и зарубежного опыта правового регулирования.

Несмотря на то, что в исследованиях ряда ученых есть данные, которые оправдывают общее снижение уровня насилия в мире в последние десятилетия, и, в частности, сексуального рецидивизма среди преступников (Rodin, 2011), в России доминирует малая эффективность государственной политики по снижению масштабов сексуального насилия в обществе (Masters, 1998), латентных насильственных преступлений против несовершеннолетних и, в частности, детей младшего возраста, что объясняется многими причинами, среди которых: несовершенство российского законодательства (Базаров, 2019, с.24); недостаточная оценка общественной опасности данного вида преступлений правоохранительными органами (Карагодин, 2018, с.179); нежелание жертв делиться информацией с родственниками, близкими им людьми и обществом; сомнения в эффективности юридической помощи; низкий уровень надзора и управления насильственными преступниками и другие причины. Факт совершения жестокого

обращения с маленьким ребенком влечет за собой самые негативные и страшные последствия: ухудшение здоровья и психики, часто смерть жертв (Caldwell, 2016).

В рамках данного исследования анализируются положения Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия от 25 октября 2007 года (далее — Лансаротская конвенция), уголовное законодательство ряда стран-участниц Конвенции с целью установления общих для данных стран критериев реализации защиты прав детей от сексуального насилия и определения путей совершенствования российского уголовного закона. Вместе с тем, исследование не ограничивается только законодательством стран-участниц Лансаротской конвенции, оно включает так же обзор законодательства Соединенных Штатов Америки и Китая — стран с одними из наиболее развитых экономик в мире, но абсолютно полярными политическими и правовыми системами, — чтобы показать общий подход к исследуемым преступлениям как наиболее опасным для детей и общества в целом.

Основное внимание уделено вопросу ответственности за изнасилование ребенка, повлекшее тяжкие последствия для его жизни или здоровья.

Лансаротская Конвенция является уникальным ресурсом. Как отмечено Советом Европы: «Данная Конвенция является первым инструментом, устанавливающим разнообразные формы сексуальных злоупотреблений в отношении детей в качестве уголовного преступления, в том числе насилия, совершенного дома или в семье, с использованием силы, принуждения или угроз» (Совет Европы, Лансаротская Конвенция). Конвенция призвана эффективно гармонизировать национальные законодательства стран-участников в области борьбы с преступлениями сексуального характера в отношении детей, наладить международное сотрудничество по предотвращению таких преступлений (ст. 1, гл. IX), заполнить пробелы в европейском уголовном законодательстве. Лансаротская Конвенция принимает во внимание положения Конвенции ООН о правах ребенка (в частности, ст. 34) и Факультативного протокола к ней от 2000 г., других международных правовых актов, направленных на защиту детей от сексуальных посягательств, но не заменяет, не отменяет и иным образом не изменяет их содержания: ее цель — усиление и дальнейшее развитие защиты детей, гарантированной указанными документами.

Под сексуальным насилием в Конвенции понимается умышленное занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, который, согласно соответствующим положениям национального законодательства, не достиг установленного законом возраста для занятия деятельностью сексуального характера (п. «а» ч. 1 ст. 18); а также занятие такой деятельностью, когда используются принуждение, сила или угроза, или имеет место злоупотребление признанным доверием, властью или влиянием на ребенка, в том числе внутри семьи, или имеет место злоупотребление особо уязвимым положением ребенка, в частности в силу его ограниченных умственных и физических возможностей или в случае его зависимого положения (п. «b» ч. 1 ст. 18). При этом преступления, связанные с детской проституцией и порнографией (в том числе связанные с принуждением ребенка), совращение и сексуальные домогательства в отношении детей в тексте Конвенции упоминаются как самостоятельные преступления. То есть, понимаются комитетом Лансароте как деяния, не являющиеся занятием виновным именно сексуальной деятельностью с ребенком (за исключением использования услуг детской проституции, п.п. «с» п. 1 ст. 19), о чем свидетельствуют данные в Конвенции определения детской проституции (п. 2 ст. 19) и детской порнографии (ст. 20), совращения детей (ст. 22) и домогательства в отношении детей с сексуальными целями (ст. 23). Хотя Конвенция называет все перечисленные деяния сексуальной эксплуатацией и сексуальным насилием в отношении детей (п.п. «b» ст. 3), такое разделение, на наш взгляд, обоснованно с точки зрения опасности распространения запрещенной сексуальной деятельности с детьми, порождающей «рынок» соответствующих сексуальных услуг. Иными словами, рост

запрещенных статьей 18 Конвенции преступлений в определенной мере является катализатором совершения других сексуальных преступлений в отношении детей.

При назначении наказания за указанные преступления государства-участники Лансаротской Конвенции обязаны учитывать отягчающие вину обстоятельства, в том числе пытки, акты грубого насилия, наступление ущерба здоровью ребенка.

Уголовное законодательство Германии в целях приведения его в соответствие с международными стандартами претерпело изменения 21 января 2015 года Сорок девятым законом о внесении поправок в Уголовный кодекс — выполнение требований европейского уголовного права в отношении сексуальных посягательств (BGBl. I стр. 10).

Уголовный кодекс Германии предусматривает ответственность за сексуальное насилие над детьми, понимая под этим совершение половых актов с лицом в возрасте до 14 лет, или принуждение такого лица совершить половой акт, наказываемое исключительно лишением свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет, а в особо тяжелых случаях — тюремным заключением на срок не менее одного года (ст. 176). Статьи 176а и 176b Уголовного кодекса Германии предусматривают ответственность за квалифицированные сексуальные преступления в отношении детей. В частности, если преступник подвергает ребенка серьезному ущербу для здоровья или серьезным травмам для физического или психологического развития, наказание не может быть менее двух лет лишения свободы (п.п. 3 п. 2 ст. 176а). В случае же причинения по неосторожности смерти ребенку в результате совершения преступлений, указанных в статьях 176 и 176а, наказание не может составлять менее 10 лет лишения свободы или тюремного заключения (ст. 176b).

Стоит подчеркнуть, что германский законодатель в статье 176b Уголовного кодекса говорит именно о причинении смерти по неосторожности, и судебная практика строго следует данному предписанию. Так, 24 мая 2012 года Федеральный суд отменил в апелляционном порядке приговор Билефельдского окружного суда от 7 октября 2011 года по мотивам неправильного осуждения обвиняемого за непреднамеренное убийство по ст. 176b. Как указал суд апелляционной инстанции, обвиняемый умышленно лишил жизни младенца А. после того, как изнасиловал его. И хотя убийство не было совершено непосредственно в процессе изнасилования, оно было обусловлено тем, что А. испытал боль и стал непрерывно плакать, обвиняемый не смог его успокоить, не менее 5 раз с силой встряхнул ребенка и не менее одного раза сильно ударил в живот, что привело к разрыву внутренних органов. То есть предшествующие сексуальные действия обвиняемого стали низменной причиной совершения им последующего убийства А. (BGH,lexetius.com/2012, 2253). Умышленное же убийство совершенное из низменных побуждений, как и умышленное убийство сопряженное с изнасилованием, наказываются Уголовным кодексом Германии исключительно пожизненным лишением свободы (ст. 211).

Уголовное право Франции за изнасилование ребенка в возрасте до 15 лет предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок 20 лет (статья 222-24 Уголовного кодекса Франции). 1992 г.) (Зарубежное законодательство, 2019 г.), а в случае смерти потерпевшего — 30 лет (ст. 222-25). Если же изнасилование было сопряжено с жестокостью или пытками, оно подлежит наказанию в виде пожизненного лишения свободы (статья 222-26).

Для лиц, совершивших сексуальное насилие в отношении детей, в соответствии с Уголовным кодексом Французской Республики устанавливается так называемый период безопасности, предусматривающий определенные ограничения после отбытия назначенного наказания (ст. 132-23). Являясь страной-участницей Конвенции, Франция закрепила в статьях 132-23-1 и 132-23-2 Уголовного закона признание и обязательность приговоров других стран-участниц Европейского Союза.

Ответственность за изнасилование ребенка в Англии установлена в специальном законе о сексуальных преступлениях 2003 года, который является кодексом уголовной ответственности за сексуальные преступления. Указанный английский закон различает возраст жертв изнасилования моложе 13 лет (малолетние) и 13 лет (несовершеннолетние).

Ответственность за анализируемое преступление предусматривает наказание в виде пожизненного заключения (иностранное законодательство, 2019 г.).

Таким образом, в рассмотренных уголовных законах стран-участниц Конвенции наказание за изнасилование ребенка повлекшее вред его здоровью варьируется от 10 до 30 лет лишения свободы, а причинение смерти и особая жестокость при изнасиловании или в связи с ним караются безальтернативным пожизненным лишением свободы.

Аналогичная картина наблюдается в законодательствах стран, не являющихся участниками Конвенции и имеющих разные экономические и политические уклады.

Уголовное законодательство США об изнасиловании детей варьируется в зависимости от штата, а пределы наказания часто относятся к усмотрению судьи (Стивен, 2019), но как правило это: либо пожизненное заключение, либо смертная казнь (например, раздел 288.5 Уголовный кодекс штата Калифорния предусматривает смертную казнь за изнасилование лица в возрасте до 14 лет, повлекшее за собой его смерть) (Иностранное законодательство, 2019 год).

Примечательно, что с 1990 года в уголовном законодательстве США большое количество принятых нормативных актов, ужесточающих наказания, усиливающих надзор и управление сексуальными преступниками, объединены общей целью - защитить общество от сексуальных преступников, представляющих риск их повторяемость (например, регистрация законов об общинах и уведомлений (RCNL) (Barkan, 2004)). В настоящее время уголовная политика США разделена на три области: регистрация лиц, совершивших преступления на сексуальной почве, и уведомление сообщества об их проживании; защита сообщества от сексуальных преступников, освобожденных из тюрьмы; лечение лиц, совершивших сексуальные преступления, с «психическими дефектами или ненормальностями» (Джордано, 2019).

Уголовное законодательство Китайской Народной Республики (КНР) за непристойное нападение на лицо в возрасте до 14 лет, а также за изнасилование предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок 10 лет или пожизненного заключения (Иностранное законодательство, 2019 год).

Анализируя рассмотренные законодательные положения следует сделать вывод, что задача борьбы с сексуальным насилием в отношении детей является общемировой. На сегодняшний день прослеживаются тенденции усиления уголовной ответственности за эти преступления и установления контроля за преступниками даже после отбытия ими назначенного наказания. В случае отягощения рассматриваемых преступлений причинением физических или психологических травм ребенку, садизмом или смертью потерпевшего наказание в изученных законодательствах предусмотрено от значительных сроков лишения свободы до максимально возможного — пожизненного лишения свободы или смертной казни, в тех странах где она не запрещена.

В национальном законодательстве Российской Федерации преступления против половой неприкосновенности детей закреплены в статьях 131-135, 240, 241, 242.1, 242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996 г.) (далее — УК РФ). Высшие суды неоднократно высказывались в своих решениях об усилении защиты детей от сексуального насилия (например, в решениях Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Настеки Даниила Александровича на нарушение его конституционные права по статьям 134 и 135 УК РФ» от 18 июля 2017 г. № 1549-О; «Об отказе в удовлетворении жалобы гражданина Перепелко Сергея Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 134 УК РФ» от 27 сентября 2018 г. № 2224-О; «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Романа Александровича Синекаева о нарушении его конституционных прав посредством примечания к статье 131 УК РФ Кодекс Российской Федерации и подпункт «Б» пункта 14 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в целях усиления ответственности за преступления на сексуальной почве, совершенные в отношении

несовершеннолетних» от 29 января 2019 г. № 79-О (Информационный банк, 2019 г.) и другие). Несмотря на это имеется множество проблемных вопросов правового регулирования таких преступлений в российском законодательстве.

Изнасилование детей (изнасилование лиц в возрасте до 14 лет) (пункт «б» части 4 статьи 131 УК РФ), которое является наиболее распространенным и тяжким преступлением против половой свободы и неприкосновенности, характеризуется возрастающей динамикой, высоким уровнем латентности при достаточно легкой системе наказаний. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2016 году по ст. 131 УК РФ было осуждено 2 709 человек, в 2017 году осуждено 2 451 человек. В 2018 году 557 человек были осуждены за изнасилование с отягчающими обстоятельствами (части 3-5 статьи 131 УК РФ), 546 из которых были приговорены к лишению свободы и никто не был осужден к пожизненному заключению (Судебный департамент, 2019). Смертная казнь хоть и предусмотрена в Уголовном кодексе, реально в Российской Федерации не применяется.

За изнасилование малолетних детей в Российской Федерации предусмотрено максимальное наказание до 20 лет лишения свободы с лишением права на наем на определенные должности или на определенную коммерческую деятельность на срок до 20 лет или без такового (пункт «б» части 4 статьи 131 УК РФ). Этой же нормой Уголовного закона в пункте «а» предусмотрен квалифицирующий признак смерти потерпевшей по неосторожности, что фактически исключает его учет при квалификации деяний, совершенных в отношении детей. Только для преступников рецидивистов Российским уголовным законом предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, но с альтернативным наказанием в виде лишения свободы на срок до тех же 20 лет (ч. 5 ст. 131 УК РФ).

Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. №16 (Постановление Пленума 2014 г.) поясняет, что если в результате изнасилования лицо получает легкие или среднетяжелые травмы, правонарушение должно квалифицироваться только в соответствии с соответствующей нормой ст. 131 УК РФ. Такое толкование видится чрезмерно гуманным и вызывающим сомнения в своей справедливости. Так, согласно материалам уголовного дела, А. был осужден за изнасилование, в результате которого несовершеннолетний потерпевший получил серьезные телесные повреждения в результате неосторожности. Действия А. были квалифицированы судом в соответствии с пунктом «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ. Суд установил, что серьезный вред здоровью ребенка причинен в результате ее тревожно-фобического психического расстройства, хоть и вызванного фактом изнасилования, но наступившим уже после него. Другими словами, осужденный А. не собирался причинять серьезный вред здоровью жертвы (Информационный банк, 2019).

В случае изнасилования, в результате которого пострадавший получил серьезный вред здоровью, при условии, что имелось намерение нанести такой вред при совершении этого преступления, преступление квалифицируется в соответствии с совокупностью соответствующих норм статей 131 и 111 ЦК РФ. Так Ж., чтобы преодолеть сопротивление несовершеннолетней жертвы и облегчить совершение изнасилования, несколько раз ударил ее молотком по голове и телу, что привело к серьезному вреду ее здоровью. Ж. был осужден за изнасилование, а также за умышленное причинение серьезного телесного повреждения ребенку (п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ).

Если серьезное телесное повреждение, причиненное умышленно в результате изнасилования, привело к смерти жертвы, деяние должно быть квалифицировано в соответствии с совокупностью преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 131 и частью 4 статьи 111 УК РФ. Следовательно, если изнасилование ребенка в результате умышленного причинения серьезного вреда его здоровью приводит к его смерти, преступление должно быть квалифицировано в соответствии с пунктом «б» ч. 4 ст. 131 и частью 4 статьи 111 УК РФ. При такой квалификации максимально возможный размер наказания составляет от 22 лет и 6 месяцев лишения свободы до 25 лет лишения свободы, с

учетом правил Общей части УК РФ о сложении наказаний и максимального срока наказаний при совокупности преступлений.

Однако, как показывает судебная практика, в России за рассматриваемые преступления редко назначается наказание больше 15 лет лишения свободы. Например, в 2019 году 44-летний мужчина, который в течение семи лет совершил 6 изнасилований женщин и девочек в Перми, был приговорен к 8 годам и 6 месяцам лишения свободы в колонии строгого режима. В Карелии был вынесен приговор по факту изнасилования молодой девушки 32-летним отчимом. Мужчина был приговорен к 13 годам лишения свободы в колонии строгого режима (Информационный банк, 2019). В России не было ни одного человека, приговоренного к пожизненному заключению в течение 2018-2019 годов за изнасилование детей, приведшее к серьезным телесным повреждениям или к смерти ребенка.

В России существует система контроля и надзора за лицами, совершившими рассматриваемые преступления. Однако данных об эффективности этой системы не накоплено.

Таким образом, существующее в России правовое регулирование является значительно более мягким в сравнении с Уголовными законами как других стран-участниц Лансаротской Конвенции, так и иных стран, играющих заметную роль на мировой политической и экономической аренах. Мягкое законодательство обуславливает судебную практику. Как следует из приведенных выше примеров, для российских судов чужд подход германского правосудия, показанный в деле об убийстве А., и там, где германский суд апелляционной инстанции указал о необходимости осуждения обвиняемого по совокупности с умышленным убийством из низменных побуждений, наказываемым исключительно пожизненным лишением свободы, суд российский не мог бы назначить наказание свыше 25 лет лишения свободы.

Подводя итоги сказанному считаем, что России необходимо усилить уголовную ответственность за сексуальное насилие в отношении детей, в частности, за изнасилование, повлекшее за собой серьезные последствия для здоровья и (или) жизни ребенка в возрасте до 14 лет. Не стоит недооценивать и забывать губительное воздействие факта сексуального преступного насилия на психическое здоровье ребенка, в результате которого мировоззрение и отношение к противоположному полу радикально меняются и без всякого преувеличения их жизнь может быть разрушена.

Учитывая высокую степень социальной значимости уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности детей младшего возраста, мы считаем возможным и необходимым обеспечить российским уголовным законодательством уголовное наказание в виде пожизненного заключения за изнасилование ребенка, повлекшее за собой серьезные телесные повреждения или смерть по неосторожности. Этого можно добиться, как вариант, внесением в Уголовный Кодекс Российской Федерации следующих изменений:

- в части 5 статьи 131 УК РФ диспозицию дополнить альтернативными квалифицированными признаками изнасилования — повлекшее умышленно или по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение её ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия, а равно повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, — и ужесточить санкцию, предусмотрев в ней безальтернативное наказание в виде пожизненного лишения свободы;

- аналогичные изменения внести в статью 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера), для равноценной защиты потерпевших мальчиков, а так же девочек, сексуальное насилие в отношении которых совершалось в иных чем половой акт формах;

- в целях гармонизации уголовного закона, дополнить статью 105 УК РФ (убийство) частью 3 следующего содержания: «Убийство, сопряженное с изнасилованием потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, а равно с насильственными действиями сексуального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, — наказывается пожизненным лишением свободы».

Реализация предлагаемых нововведений докажет положительный эффект, приведя к: а) ужесточению наказания за рассматриваемые преступления, повысив социальную и нравственную функцию данных норм уголовного закона; б) уменьшению ошибок при квалификации изнасилований; в) созданию дополнительных условий для повышения эффективности уголовно-правовых мер в борьбе с преступлениями сексуального характера в отношении малолетних.

Следует признать положительным опыт Франции и США в установлении контроля за лицами, совершившими сексуальное насилие в отношении детей, и совершенствовать существующий в России надзор за лицами, совершившими такие преступления. Регламентировать непосредственно в Уголовном законе, как это сделано французским законодателем, вопросы признания приговоров иностранных государств за аналогичные преступления, для обеспечения преемственности контроля в случае переезда осужденных или возвращения их на родину после отбытия наказания.

Продуктивное сотрудничество России с механизмом контроля Лансаротской конвенции — Комитетом Лансароте, — полагаем, будет полезно как для нашего государства, так и внесет вклад в обеспечение и усовершенствование процесса применения и осуществления Конвенции в государствах-участниках.

Список использованной литературы:

1. Базаров Р. А. (2019). Проблемы законодательного регулирования уголовной ответственности за особо квалифицированные изнасилования. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, №2, 21-24.
2. Caldwell, M.F. (2016). A quantitative assessment of the reduction in relapse rates in adolescence. *Psychology, Public Policy and Law*, vol. 22 (4), 414-426.
3. Council of Europe Convention on the Protection of Children against Sexual Exploitation and Abuse (CETS No. 201) (closed in Lanzarote on 10/25/2007). (2014). *Bulletin of international treaties*, No. 6, 15-54.
4. Совет Европы, Лансаротская конвенция. <https://www.coe.int/ru>.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ: с изменениями от 02.08.2019. (1996). *Собрание законодательства РФ*, № 25, ул. 2954.
6. *Bundesgesetzblatt Jahrgang 2015 Teil I Nr. 2, ausgegeben am 26.01.2015, Seite 10 (BGBl. I S. 10)*
7. Зарубежное законодательство на российско-официальном сайте. (2019). Получено с <http://www.worldbiz.ru>.
8. Giordano, C. (2019). Violence against girls and women: a matter of comparing common and unambiguous gender causes. *Annual Criminology Review*, vol. 2, 167-189. Retrieved from <https://www.annualreviews.org>.
9. Информационный банк «Архив судебных решений». (2019). Получено с <http://www.consultant.ru>.
10. Судебный департамент Верховного Суда РФ. (2019). Получено с <http://www.cdep.ru>.
11. Карагодин В.Н. (2018). Расследование умышленных преступлений против жизни, сексуальной свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: библиография. Москва: проспект.
12. Мастерс В., Джонсон В. и Колодни Р. (1998). *Основы сексологии*. М.: Мир.
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой недискриминации и половой свободы личности». (2014). *Российская газета*, № 284.
14. Родин М. (2011). *Как это происходит. Сексуальные преступления и изнасилования*. М.: Этипак.

15. Brown, S.E., Esbensen, F-A., Geis, G. (2019). Criminology Explaining Crime and its Context (10th Edition). Abingdon: Routledge.
16. Barkan S.E., Bryjak G. (2004). The basics of criminal justice. Boston: Allin and Bacon.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА

*Кужахметов Тамирлан Адильбекович
магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г.Нур-Султан*

*Курманалинов Еркин Жаксылыкович
аспирант кафедры теории и истории государства и права Тамбовского
государственного университета имени Г.Р. Державина
г.Тамбов, Российская Федерация*

Изучение вопросов становления и развития института уголовно-правовой охраны труда на наш взгляд целесообразно начать с первой половины XIX века, когда на территорию современного Казахстана распространялась юрисдикция законов Российской империи.

Указанное обусловлено тем, что многие положения уголовно-правовых норм легли в основу формирования правовых институтов советского уголовного законодательства, а в последующем в той или иной мере были спроецированы на нормы современного уголовного права Республики Казахстан.

Ещё одним весомым аргументом к этому является наличие в числе знаменитого свода Законов Российской Империи – Положения об инородцах, которым регламентировались вопросы найма труда калмыков, татар, а также киргиз-кайсаков [1] (далее – Положение).

В частности, пункт 38 Положения гласил, что найм инородцев в частную работу может производиться исключительно с уведомления родового начальства и с соблюдением Правил найма, прилагаемых к Положению.

Весьма прогрессивным для своего времени являлся пункт 37 Правил, который предусматривал для лиц моложе семнадцати лет возможность отдачи в найм родителями исключительно на «легкую работу» и лишь с согласия родового начальства и на срок не более одного года.

- соответственно, напрашивается вывод о том, что Правила, в определенной степени, наделяли родовое начальство полномочиями определенного рода трудовой инспекции, поскольку представители глав рода имели право инспектировать условия труда несовершеннолетних лиц, в том и числе и по вопросам их безопасности. Нелишним будет отметить, что нарушение указанных Правил влекло за собой серьезные штрафные санкции.

Дальнейшее развитие правовой регламентации вопросов безопасности труда было обусловлено ростом количества несчастных случаев на производстве и выявленными фактами эксплуатации детского труда в середине XIX века на заводах и фабриках Санкт-Петербурга.

Всё это послужило причиной того, что была создана специальная комиссия, которую возглавил лично генерал-губернатор Игнатьев П.Н., в особые полномочия комиссии входило обследование бытовых условий труда и разработка плановых и системных мероприятий против случаев злоупотреблений со стороны работодателей. В результате деятельности комиссии были выявлены вопиющие факты грубого нарушения трудовых прав малолетних работников по найму, которых принуждали работать по 14 часов в сутки,